

Юлия ЧИКОВА

ПЕРЕПИСЫВАЮ НАБЕЛО

Юлия Павловна Чикова родилась в Оренбурге. Окончила филиал детской музыкальной школы №1 по классу фортепиано, училась в Оренбургском институте Московской государственной юридической академии. Работала лаборантом кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного педагогического университета. Печатались в газетах «Южный Урал», «Вечерний Оренбург», альманахах «Аксаковский», «Поэт года 2020». Живёт в Оренбурге.

Бога больше. Веры меньше.
Перемешанность причин.
Время мужественных женщин,
Время женственных мужчин.

Слава тем, кто власть пригубит
Кубок страсти за столом.
Время робкого не любит,
Время любит напролом.

Песнь длинна, любовь прекрасна.
Притяжение планет.
Время знает: жизнь напрасна.
Время знает: смерти нет.

Кто с похмелья не проснётся,
Остаётся невредим.
Время верит: всё сойдётся.
Время верит: победим.

Распятыё

Какая дивная осень.
Какая дивная ночь.
Луна ударилась оземь,
И сердце просится прочь.

Над свечкой тихо колдую.
Огонь — начало всего.
За всех обиженных всеу
Люблю тебя одного.

А утром — вновь на Голгофу,
На Крест — опять и опять.
Как будто мраморный профиль
Железом можно распять.

Толпа вздыхает напрасно.
Улыбка — дань палачу.
За всех отринутых праздно
К тебе любовью плачу.

Мой след впечатался бледно.
На белом белым пишу.
Но я со вздохом последним
Свою задачу решу.

Растратив жизнь бесполезно,
Возьму любую вину.
За всех проглоченных бездной
«Воскреснем», — гордо шепну.

Кладбищенский ворон

Небеса заclubились паром,
Ветер гонит дожди скоро.
На кресте деревянном, старом
Дремлет старый кладбищенский
ворон.

Он безмолвный, тайный участник
Всех соборований и сожжений.
Он один — и тем уже счастлив,
Что живой на поле сраженья.

Здесь бескрылые прячут близких.
Как им быть, бескрылым, иначе?
Вой летит над землёй низко.
Не по ним — по себе плачут.

Может быть, желторотые внуки,
Что под старым крылом спеют,
Внемля дедовой древней науке,
Всё же смогут, всё же успеют?

Только время пройдёт даром.
И как прежде, немым укором
На кресте деревянном, старом
Будет спать одинокий ворон.

Ты каждый день мне понемногу
лжёшь.
Я не ропщу. Ведь я твоё
творенье.
Но, как известно, маленькая
ложь
Рождает в нас большое
подозренье.

Раскаянье и ложь. Замкнулся
круг.
Прощай. Я не держу. Открыты
двери.
Простить тебя несложно, милый
друг.
Вот только сложно заново
поверить.

Всё больше комедий.
Всё меньше трагедий.
Открыт театральный сезон.
Аншлаг ежедневно,
Но больно и гневно:
Трагичен комический сон.

А зритель хохочет,
Он плакать не хочет,
И мокрые щёки не в счёт.
Истерика смеха,
Как мера успеха, —
Награда за пролитый пот.

Лишь смеха бояться
Ночные паяцы —
Актёры ушедших веков.
Уставшие тени
Вздыхают на сцене,
Лишённые плоти и слов.

Мечта

Паденье — взлёт. Тоска и смех.
Низы — верхи.
Передо мною чистая тетрадь.
Я переписываю набело стихи.
Но жизни набело мне
не переписать.

Не протоптать запретного пути.
Но и как прежде жить не вмоготу.
Я не к тому стремилась, Господи,
прости!
Я переписываю набело Мечту.

Карнавал

Наш идеал достигнут.
Цель оправдала средства.
Зарубцевались стигмы.
Горы руин — в наследство.

Вырвана с корнем память.
Дьявол смеётся криво.
Кружим безумный танец
На карнавале в Рио.

Вспомним истории детство!
В перьях голые груди.
Дьявол, к чему кокетство?
Ты не ошибся в людях.

В схватке небесной с Богом
Ты победил всецело.

Хватит рдаться в тогу!
Слава нагому телу!

Визг заменяет песни.
Лица закрыли маски.
Нет ничего чудесней
Этой безумной пляски.

И босоногий мальчик
Вслед нам промчится лихо.
Только закат заплачет —
Не по-земному тихо.

Я жду

Чуть дольше задержаться у окна,
Чуть ближе разглядеть твою
картину.
Любовь моя, я лишь тобой
больна!
Но я больна не вся —
наполовину.

А завтра будет следующий день,
Я буду чуть заливистой смеяться,
И чуть сильнее одолеет лень,
По клавишам не пробегутся
пальцы.

Чуть дольше на закате не уснуть,
Ресницами лова остатки солнца.
Я посмеюсь над памятью
чуть-чуть,
А память надо мною посмеётся.

Я чуть счастливей нынешней
весной,
Нагнав тебя стремглав, через
ухабы.
Мой милый, ну зачем ты так
со мной!

Я жду любви, чуть-чуть,
чуть-чуть хотя бы...

Прощание с пейзажной лирикой

Предзакатное солнце опускает ресницы,
И закроется скоро светящийся глаз.
Что-то солнцу, как людям, этой ночью приснится?
Ничего не приснится. Солнце всё-таки газ.

А бродяги-поэты, обливаясь слезами,
Всё пытаются душу в природу вдохнуть.
Изумлёнными смотрит природа глазами,
Только нет языка, чтоб сказать: «Кончен путь».

О тернистый и скорбный путь
Поцелуев и рукопожатий!
Я бреду, я в бреду, я суть
Ожиданий, тоски, проклятий.

Но не нагнан мой шаг никем,
И желания так исконны:
Просто свечку зажечь в руке
И губами коснуться иконы.